

УДК 141.319.8

Н.В. Столбова

ПУТИ ФЛАЭРТИАНЫ: АНТРОПОЛОГИЯ СМЫСЛООБРАЗУЮЩИХ ПРОСТРАНСТВ

Рассматривается подход П. Слотердайка к антропологии интимных смыслообразующих пространств, трансформирующихся в постметафизическую эпоху. Эта трансформация осуществляется через отход от центрирования культуры вокруг трансцендентного ценностного ядра. Формируются новые медийные анонимные оболочки, наполняющиеся смысловым антропологическим контекстом. Одним из таких пространств смыслообразования является площадка фестиваля «Флаэртиана», работа которой подробно описывается. Эта площадка, кроме самого фестиваля документального кино, включает в себя еще и конференцию, семинары, мастер-классы, дискуссии, что позволяет анализировать ее как площадку медиаобразования, смыслообразования, культурных практик воспитания чувств современной постметафизической эпохи.

Ключевые слова: «смерть Бога», постметафизическая эпоха, интимность, смыслообразование, медиаобразование.

И на этом, вот и вся недолга,
Иллюзорная модель бытия.
Оборвались небеса с потолка,
И свернулась в карусель колея.
Ты, спасибо, помогла, чем могла,
Ты на феньки порвала удила.
Ветхой пылью рок-н-ролл на чердаках.
Я иглою на зрачках наколол
Маленький домик с видом на небо, а в небе апрель.
Спасибо вам, дикие травушки, за липкую кровь,
Спасибо вам, камушки, за вещую вашу постель!
Золотоглазый Коперник, твори меня вновь!

Веня Дркин

Петер Слотердаик в произведении «Сферы» выдвигает тезис, который считает основным для своей философской системы: «всякая солидаризация есть формирование некоей сферы, то есть создание некоего внутреннего пространства» [1, с. 1]. Фактически задача нашей статьи – разворачивание указанного тезиса П. Слотердайка через призму осмысления проходящего в Перми фестиваля документального кино «Флаэртиана» и проекта «Флаэртиана-

социум». Начнем с философского осмысления. Через понятия «сфера», «иммунитет», «пространство», «интимность» немецкий философ рассматривает современную нам постметафизическую эпоху, характеризующуюся отсутствием единого смыслового пространства, скрепленного фигурой Бога (олицетворяющего трансцендентное ценностное ядро культуры). Процесс преодоления метафизики в истории европейской культуры был достаточно длительным, он связан с ориентацией философии Нового времени на познание, науку и технику, а также с выведенным еще в Античности парадоксом Сократа «я знаю, что ничего не знаю». Коперникианский поворот вывел человека из интимной централизованной вокруг человека Вселенной в открытый бесчеловечный космос, Дарвин устранил исключительность человека по отношению к животному, а Фрейд разрушил идею опоры на разум, сделав его лишь игрушкой бессознательного. И сегодня мы не можем смотреть на другого, не опосредовав свой взгляд достижениями современной науки: мы видим другого как биологический организм, как личность, принадлежащую определенному социальному классу, как существо, наделенное сознанием, функционирующим по законам психологической науки и т.д. Мы можем подвергнуть человека бесконечному анализу вплоть до детального изучения одной клетки (например, клетки раковой опухоли). За всем этим нагромождением часто человек теряется. А смысловой контекст также настолько богат и динамичен, что не позволяет определить сущность человека. Знание разрушает мифы, но тем самым не только открывает еще большие горизонты непознанного, но и лишает человека интимных (смысловых) связей с миром. В метафизическую эпоху общность смыслов достигалась через фигуру трансцендентного Бога. Слотердаик уделяет особое внимание анализу книги Бытия, где описывается креация Адама путем вдвухания души в глиняный сосуд (первый опыт создания общего смыслового пространства в диадическом союзе Бога и человека). Отсюда для человека мир, созданный Богом, по умолчанию является интимным пространством, раскрываемым в диалогических практиках общения (в молитве, исповеди, причастии и т.д.). Однако отношения с Богом, с одной стороны, являются равными: «В интимном членении субъективности посредством пары, обитающей в открытом для двоих душевном пространстве, второе и первое всегда появляются вместе. Если не появляется второе, значит, не было и первого» [1, с. 39], т.е. нет Бога без человека, и нет человека без Бога; с другой же стороны, только Бог в этих отношениях является «взрослым», человек же – сотворенным, «ребенком»: «То, на что Бог обладает патентом, есть способность к интимному общению в рамках первичной дуальности» [1, с. 38], т.е. Бог открывает для человека мир интимного общения.

Апогеем преодоления метафизики стала зафиксированная Ницше («мастером формулировать те истины, с которыми невозможно жить, но игнорирование которых противоречило бы интеллектуальной честности» [1, с. 20])

«смерть Бога». Это означает, что человек «повзрослел»: иммунную (смысловую) сферу, скрепленную посредством трансцендентного Бога, он измерил рамками идеологии – специфического понимания реальности, определенной формы воли к власти – и попытался подменить ее тоталитарными системами или системами демократическими, превозносящими индивидуальное смыслообразование. Все эти игры с Ничто обернулись в двадцатом веке не духовной интеграцией, а либо растворением всего человеческого во всеобщем (тоталитаризмом), либо радикальным отрывом человека от культуры (индивидуализмом). Вопрос об общих смыслах, о солидарности вновь стал актуальным сегодня. «Но после того как лопнули переливающиеся пузыри Бога, космические сферы, есть ли кто-либо, кто был бы в состоянии создать оболочки-протезы вокруг того, что полностью разоблачено?» [1, с. 20]

Западная культура, скрепляющая людей в смысловом отношении посредством трансцендентного ядра, погрузилась в кризис: общие смыслы больше не могут скрепляться фигурой Бога по ту сторону, они должны быть выстроены людьми здесь и сейчас в реальном мире.

П. Слотердаик считает значимой проблемой для решения этого вопроса об общих смыслах переосмысление феномена озарения. Человек стал «взрослым» – в этом суть проблемы кризиса метафизики. «Взрослому» не нужны внешние смыслы, претендующие на то, чтобы быть усвоенными и принятыми, – он хочет сам озарять или же быть на равных в смыслообразовании. Человек уже не может принимать смысл от Бога, будь то Аполлон, Яхве или Христос. Если известен отправитель и создатель смысловой матрицы, внешний нам, то мы лишаемся свободы.

Здесь, на первый взгляд, становится востребованной дискуссия Х. Гадамера и Ж. Деррида: сегодня стоит особенно тщательно соблюдать тонкую грань между «доброй волей к пониманию» и «доброй волей к власти» [2]. Деррида выигрывает в этом споре: любая идеология должна быть деконструирована. Подлинный диалог и солидарность станут возможны только тогда, когда участники его уяснят для себя точку зрения друг друга, оставшись при своем. Однако концепция Деррида погружает людей в непреодолимый индивидуализм, который становится некоей самооценностью.

П. Слотердаик изменяет данный подход: «Тот, кто переживает озарения, и в неметафизическую или инометафизическую эпоху может ощущать себя хозяином, принимающим гостей, или матрицей несобственного. В наше время, лишь ориентируясь на такое проникновение чуждого, мы еще способны артикулировать надежное понятие того, что может называться субъективностью. Разумеется, посещающие нас озарения стали сегодня анонимными» [1, с. 26]. Что означает понятие «анонимное озарение», которое только и может быть востребовано современной культурной ситуацией? Изначально «озарение» имеет религиозный оттенок и связано с интимным союзом Бога и человека,

а точнее – с принятием смысла человеком от Бога, как от «взрослого» «ребенку». Таким образом, оно несет коннотацию несамостоятельности и зависимости человека в смыслообразующем отношении. В постметафизическую эпоху такое взаимодействие измеряется властно-идеологическими отношениями. Человек «повзрослел», и теперь его задача – самостоятельно формировать смыслы, а не принимать их извне. Однако возможность «самостоятельного формирования смыслов» достаточно спорна. Фактически это такое же «озарение» и принятие, но!.. при наличии выбора внешних источников сообщения. И здесь, в указанном тезисе П. Слотердайка, кроется прямая критика Ж. Деррида. Если французский философ считает, что в эпоху деконструкции человек, находясь в своем «пузыре», дрейфует в безликой реальности, которая не дает ничего, но лишь возможность выбора, то Слотердаик показывает, что, да, человек всегда в своем «пузыре», но этот «пузырь» находится в новой сфере, которая дает, кроме возможности выбора, еще что-то! И это «что-то» может прийти на смену «пузырю Бога», так как отличается важной чертой, а именно – анонимностью отправителя. Человек получает знаки от бытия, но не может их персонифицировать и привязать к конкретной идеологической сетке, а лишь только выстроить свое их толкование, но при этом связь мира и человека сохраняется. «Высокотехнологическая цивилизация, государство благосостояния, мировой рынок, медиа-сфера – в безоболочную эпоху все эти гигантские проекты нацелены на воспроизведение воображаемой сферической безопасности, ставшей невозможной. Ныне место небесных сфер должны занять различного рода сети и страховые полисы; телекоммуникация должна стать всеобъемлющей. В электронных медиа тело человечества стремится обрести свою кожу, создав себе новую иммунную конституцию»[1, с. 21].

Особое внимание П. Слотердаик уделяет медиа. Медиа является посредником, внутри которого обрабатываются послания, отправители, языки и т.д., тем самым создается феномен анонимности и объективности. Это именно то, чего жаждет современный человек. Постметафизическая реальность – это, прежде всего, медийная реальность. Именно здесь выстраивается смысловое пространство, которое нуждается в анализе.

Поэтому закономерно наше обращение к опыту международного фестиваля документального кино «Флаэртиана» как, с одной стороны, медийному пространству, а с другой – как к специфической площадке смыслообразования.

«Флаэртиана» – известный международный фестиваль документального кино, который проводится в Перми с 1995 года до сегодняшнего дня. Он назван в честь американского кинорежиссёра, одного из основоположников и классиков мирового документального кино – Роберта Флаэрти.

Флаэртиановские фильмы отличаются от других направлений в документальном кино основным принципом съемки – невмешательством. Как оператор, Роберт Флаэрти исходил из простейших установок: снимай то, что ка-

жется интересным тебе самому (вряд ли твой взгляд уникален), и человек, способный разделить с тобой свои эмоции, найдется всегда; комбинируй статику с динамикой – это распределяет интерес зрителя, организует его внимание. Главное в документальном кино, по Флаэрти, – создание иллюзии отсутствия камеры, передать «жизнь как она есть». Это было новое слово в документальном кинематографе в тридцатые годы двадцатого века. Флаэрти был убежден, что камера честнее и умнее рациональности предвзятого языка и замусоренной головы. Всю свою жизнь на стыке кинематографии и антропологии Флаэрти посвятил людям неординарным. Это был поиск и исследование границ человеческих сил и возможностей, утверждение человека не как венца творения, а как органичной части природы и культуры, вынужденного и способного на активное соучастие с природой и культурой в своем выживании и существовании. Сегодня вызывает удивление то, что «способ», каким видел мир режиссер, удивительным образом попадает в стилистику, созвучную сегодняшней ситуации «распадения мира»: увидеть «жизнь, как она есть» – это и значит сохранить ощущение целостности мира! [3] Сохранить интимную смысловую связь с миром в постметафизическую эпоху, во «взрослом» состоянии человека. А попытка обхода «оков» рациональности при работе со смысловыми пространствами в современном постфрейдистском культурном пространстве позволяет преодолеть в той или иной степени намеки на идеологичность. Воспитание чувств, интимные переживания, встреча с человеческим, таким простым и в то же время таким сложным – это была задача Роберта Флаэрти, и она стала задачей фестиваля «Флаэртиана». Вот несколько лозунгов манифеста фестиваля: ««Флаэртиана» – это реальность как она есть. Не смоделированный сценаристом, не созданный компьютерной графикой мир, а планета Земля, здесь и сейчас»; «Фильмы “Флаэртианы” – это сама жизнь. Зритель получает уникальную возможность полного погружения в ту или иную жизненную ситуацию. Он проживает модель выхода или невыхода из неё, и на этой базе может строить собственное жизненное поведение»; «Фильмы “Флаэртианы” – это воспитание чувств. Иные фильмы – это духовный экстрим, они требуют выносливости, как глубоководное погружение» [4].

Фестиваль – это не только конкурсный показ документальных фильмов, это площадка смыслообразования, объединяющая людей. В рамках фестиваля «Флаэртиана» некоторое время назад был организован специальный проект «Флаэртиана-социум», включающий в себя несколько направлений: «вуз-Флаэртиана», «Фраэртиана-профессионал» и «Флаэртиана-территория». Здесь проводятся просмотры документальных фильмов с последующими дискуссиями на различных образовательных площадках (в детских садах, школах, техникумах, вузах, учреждениях дополнительного образования, научных конференциях и т.д.). А с 2014 года направление «вуз-Флаэртиана» превратилось в отдельный студенческий фестиваль.

Специфика проекта «Флаэртиана-социум» – проведение образовательных дискуссий. Для этого необходима интеграция документалистов с гуманитарным сообществом: с педагогами, философами, культурологами, психологами. Задача – создать площадку современного медиаобразования (актуального и востребованного в современной постметафизической культуре), которое будет той площадкой, где выстраиваются и артикулируются смыслы современной культуры.

В целях интеграции гуманитарного сообщества вокруг фестиваля и сопутствующих ему проектов на протяжении нескольких лет организовывались различные семинары и мастер-классы. По итогам проведенных мероприятий было выпущено два сборника материалов, представленные участниками [5, 6]. А 26–27 сентября в Перми состоялась международная научная конференция «Новые смыслы и практики медиаобразования». В конференции приняли участие специалисты в области медиаобразования из Могилева (Беларусь), Челябинска, Таганрога и т.д. Это были представители самых разных сфер: культурологи, психологи, менеджеры, журналисты, философы и многие другие. Так, например, в Могилевском институте МВД Республики Беларусь организована лаборатория учебного телевидения. Обучающиеся в вузе курсанты снимают передачу криминальных новостей «Наряд вне очереди», а также ряд других, тем самым непосредственно погружаясь в профессию. А их ролики в Интернете обсуждаются и анализируются, порождая собственный мир со своими смыслами.

Однако в центре находится сам фестиваль документального кино «Флаэртиана». В 2014 году фестиваль состоялся 21–28 сентября. Перед зрителем предстали конкурсные фильмы международной и российской программ. Но это не главное! На самом деле были показаны разные люди с разными судьбами. Жители обреченной на уничтожение деревни Абу Хараз, переживающие утрату места, с которым связана вся их жизнь; старик Машти Исмаил, который, несмотря на слепоту, живет независимой полноценной жизнью, самостоятельно заботясь о себе и своем доме; аутист – Энеа, о котором так внимательно и любяще заботятся его родственники, друзья и специалисты, работающие с инвалидами; герои фильма «Кама с утра» – Наташа, Дима и Кирилл, живущие все вместе и откровенно обсуждающие духовные вопросы; близнецы, понимающие птиц, но не понимающие людей, и многие другие, чьи судьбы, такие загадочные и неповторимые, заставляют нас сопереживать им, понимать их, принимать их и вместе с этим – понимать и принимать себя в этом удивительном и многообразном мире.

Смыслообразование – это процесс интимный, его вряд ли можно вывести на уровень общности в полном смысле этого слова. Даже религия, будь то христианство, ислам, буддизм или любая другая, максимально объективировав смысловую сферу, показала, что союз Бога и человека реализуется в интимных

процессах молитвы и исповеди. Так, в христианстве крещение, миропомазание, покаяние, причащение, соборование, брак, священство – это таинства, священнодействия, объединяющие человека и Бога. Сегодня же, в постметафизическую эпоху, человек просто оставлен наедине с самим собой. Мы не умеем работать со смыслами, мы потеряны здесь и обречены на поиск себя, пробираясь через горы информации и творя свой собственный путь. Поэтому сегодня создание площадок смыслообразования – это постметафизическая культурная практика воспитания чувств, которая так актуальна сегодня. Работа со смыслами – это вторжение в интимную сферу, она может и должна быть очень деликатной и ненавязчивой, куда не пускают людей, которым не доверяют. Так, Л.В. Курбатова описывает проблему деликатной работы с интимными пространствами похожим образом, заменяя понятие «озарение» (П. Слотердайка) понятием «иллюминаты» [7, с. 45]. Или, например, С.В. Полищук, представитель психологического сообщества, тьютор, сотрудник «Пермкино» и преподаватель гимназии № 4, в своей статье отстаивает мысль о том, что тьютор – это «сталкер» в мире смыслов и ценностей, ведь в ходе дискуссии идет погружение в «запретную зону» – область духовно-душевных переживаний, где нужно быть предельно осторожным [8, 19].

Подлинная дискуссия не может состояться на показе фильма между режиссером и незнакомыми друг другу людьми, хотя режиссер здесь является самой уязвимой фигурой. Это пространство молчаливо либо же чуть приоткрывает завесу тайны. Беседа состоится позже: в интимных пространствах общения друзей, любовников, членов семьи, в индивидуальной рефлексии. Или же не состоится вовсе. Сегодня в постметафизическую эпоху продвижение документального медиапродукта ненавязчиво, оно не вкладывает в нас определенные смыслы, но оставляет свободу смыслообразования. В этой ситуации только нам решать – будет ли это созданием новой сферы или же просто «пенной дной».

Судьбы людей, показанные в документальных фильмах, приоткрывают их сферы. Случайно на прошедшем в сентябре 2014 года фестивале как раз был представлен фильм о жизни в обожествленном интимном мире, откровенно демонстрирующем концепцию П. Слотердайка, под названием «Кама с утра» режиссера Алексея Романова. Позволим себе проинтерпретировать фильм в данном контексте. Религиозные люди – Наташа, Дима и Кирилл живут втроем. Их будни проходят в молитвах и духовном и плотском интимном общении. Они живут в этом тесном мире, только в нем им комфортно находиться. Наташа рассказывает о себе: главное в жизни – интимное общение ее как женщины с миром и только в этой сфере комфортно. Мир без этой сферы – не может быть принят. Поэтому религия оказывается единственным выходом для того, чтобы сделать мир пригодным для существования. Бог как первооткрыватель интимного общения весь мир делает интимно-сферическим. Только в обоже-

ствленном мире девушка с такой настроенностью сознания может существовать. Наташа рассказывает о своем первом оргазме: в тот день она ела зимние яблоки, наслаждаясь их вкусом. И в этот момент ее позвали, и она начала метаться – хотелось всего и сразу: общения с людьми, наслаждения вкусом яблок. Это переживание и вызвало катарсис чувств. Весь наплыв переживаний анализируется девушкой через призму религии. Но без религии – анализ невозможен. Однако этот путь не может быть единственным, тем более в современном мире. Это лишь возвращение к «детскому» состоянию человека, к его первичному диадическому союзу с Богом.

Человек – культурное существо, и культура необходимо образует человека, учит его работать и со смысловой сферой тоже. Нельзя отдавать это на откуп только индивидуальным поискам. Необходимо выстраивать практики работы со смысловым пространством, которые актуальны сегодня, в которых артикулируются и развиваются современные ценности и смыслы. Сегодня такими актуальными площадками работы со смыслами являются медиаплощадки, в том числе и организуемые фестивалем «Флаэртиана». «Медиаобразование занимается объяснением смыслов через просмотр кино, воспитанием мотивации, базовых понятий: что такое человек? Что такое любовь? Что такое Родина? Что такое мать? Что такое друг? Кино – это бесконечный ресурс для воспроизводства смыслов», – так об этом говорит руководитель фестиваля П. Печенкин [9].

В современном мире человек стал «взрослым», поэтому на нем лежит ответственность за формирование себя, в том числе как существа смыслообразующего. А это достижимо только через приобщение к духовной культуре, в частности, культуре просмотра документального кино.

Список литературы

1. Слотердаик П. Сферы. Микросферология. Т.1. Пузыри. – СПб.: Наука, 2005.
2. Столбова Н.В. Онтологический статус смыслов в постхайдеггерианской герменевтике и его роль в пространстве духовного // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. – 2014. – № 7 (44). – С. 37–45.
3. Курбатова Л.В., Столбова Н.В. Pars pro toto – часть вместо целого? // Вестник Пермского университета. Философия. Социология. Психология. – 2014. – № 4 (20). – С. 20–27.
4. Манифест фестиваля «Флаэртиана» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.flahertiana.ru/about/manifest.htm>.
5. Флаэртиана-социум: сб. материалов проекта / МКФ «Флаэртиана», Проект комис. Евросоюза «Узнать другого», КГАУК «Перм. краевой киноцентр «ПЕРМКИНО», Перм. синеотека, Лаб. медиапсихологии и медиафилософии Ин-та психологии ПГПУ. – Пермь, 2011.

6. Флаэртиана-социум: сб. материалов проекта / МКФ «Флаэртиана», Проект комис. Евросоюза «Узнать другого», КГАУК «Перм. краевой кино-центр «ПЕРМКИНО», Перм. синематека, Лаб. медиапсихологии и медиафилософии Ин-та психологии ПГПУ. – Пермь, 2012.

7. Курбатова Л.В. Медиа: инструмент модальных иллюминаций? // Новые смыслы и практики медиаобразования: материалы науч.-практ. конф. / Междунар. фест. док. кино «Флаэртиана», Перм. гос. гум.-пед. ун-т, Отдел медиаобразования КГАУК «Пермкино». – Пермь, 2015. – С. 43–46.

8. Полищук С.В. Тьютор в сфере культуры – «сталкер» в области ценностей и смыслов // Флаэртиана-социум: сб. материалов проекта. – Пермь, 2012. – С. 19–23.

9. Печенкин П. Пермь сегодня – это одна из столиц документального кино [Электронный ресурс] // Полит. Ру. – URL: <http://polit.ru/article/2014/06/16/perm/>.

Получено 02.07.2015

N.V. Stolbova

THE FLAERTIANA'S WAYS: ANTHROPOLOGY OF SENSE-MAKING SPACES

The article considers P. Sloterdijk's approach to anthropology of close sense-making spaces which are transformed during the post-metaphysical era. This transformation is carried out through departing from culture centering on the transcendent core of values. The new media anonymous shells brimming sense bearing anthropological context are formed. One of these spaces of meaning is the festival "Flahertiana", whose work is particularly described in the article. This project, except for the Documentary Film Festival, includes conferences, seminars, workshops, discussions, etc. So we can analyze it as a platform of media education, meaning-making and cultural practices of sentimental education in the post-metaphysical era.

Keywords: "the death of God", post-metaphysical era, intimacy, meaning-making, media education.